

Ложь и правда

(Нацистская пропаганда на территории Орловщины в годы оккупации)

Руководство нацистской Германии, ее политических и военных ведомств придавало огромное значение пропагандистскому воздействию на гражданское население оккупированных территорий и военнослужащих Красной Армии. Важнейшими средствами завоевания и сохранения своего господства фашисты считали разложение войск противника, снижение их боевого духа, подрывную работу среди гражданского населения, поддержку оккупационного режима жителями захваченных областей.

Тщательно разработанная система манипуляции массовым сознанием, позволившая Адольфу Гитлеру прийти к власти в Германии, легла в основу пропагандистской обработки военнослужащих и гражданских лиц государств антигитлеровской коалиции. В создании и обеспечении деятельности системы идеологической работы непосредственное участие принимали сам Гитлер, глава германского министерства пропаганды и народного просвещения Геббельс, глава министерства восточных оккупированных территорий Розенберг и другие.

Главными целями пропагандистского воздействия на гражданское население являлись: устрашение, усиление пораженческих настроений, создание позитивного представления об оккупантах, подрыв авторитета политического и военного руководства СССР и др. Основой всей пропагандистской работы должен был стать тезис, что германская армия воюет не против населения СССР, а против советского правительства и коммунистической партии, и ее целью является не военное покорение и политическое уничтожение Советского Союза, а освобождение народа от власти коммунистов.

Важным источником в изучении вопроса организации и функционирования органов фашистской пропаганды на оккупированной территории Орловщины являются документы Государственного архива Орловской области. В 109 архивных фондах органов власти и учреждений периода оккупации содержится более 2000 дел. Наиболее информативными документами по исследуемой теме являются приказы и распоряжения германских властей, органов местного самоуправления, сведения о деятельности предприятий и учреждений, подшивки коллаборационистских газет, листовки и брошюры.

В начале августа 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись в пределы Орловщины. 3 октября 1941 года был захвачен Орел. Гитлеровцы установили режим насилия, кровавого террора и принудительного труда по отношению к мирному населению и советским военнопленным. Орловская область стала называться губернией, были учреждены уезды и волости. Наряду с органами немецкой военной власти были созданы органы местного самоуправления с полицией. В соответствии с «новым порядком землепользования» вместо колхозов появились общинные хозяйства.

Для проведения идеологической обработки населения в Орле и области нацистами была создана рота пропаганды, являвшаяся филиалом отдела пропаганды штаба 2-й танковой армии, воевавшей на Орловском участке фронта. При ней действовал взвод РОА («Русской освободительной армии»), в котором насчитывалось постоянно 40-50 пропагандистов, и политическая школа - филиал министерства пропаганды «Великой Германии», находившаяся под непосредственным руководством Геббельса. Школа контролировала и направляла идеологическую и политическую работу среди населения. Ее возглавил немец Петерс – преподаватель географии, хорошо владевший русским языком, получивший неполное среднее образование в России (Украина) и высшее в Германии. Политическая школа состояла из отделов: устной пропаганды и агитации, печатной пропаганды и агитации, культуры и воспитания. Последний делился на секторы: школьный, искусства, физкультуры и спорта, вопросов церкви¹. На службе фашистских

¹ ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

властей находились также драматический театр «Пестрая сцена», кинотеатр «Орел», хореографические ансамбли Черенкова и Боголюбского, радиоузел и печатный орган роты пропаганды, газета «Речь».

Перед политической школой стояли задачи – внедрение в массы нацистских идей через искусство, музыку, театр, кино, радио, учебные пособия и прессу.

Первоначально гитлеровцы пытались практиковать открытые публичные лекции для населения, но они собирали крайне малочисленную аудиторию, в результате чего отдел политической пропаганды изменил тактику. Каждую декаду с рабочими и служащими предприятий и учреждений города в обязательном порядке проводились беседы на военно-хозяйственные и политические темы. Пропагандисты взвода РОА, набранные из лагерей военнопленных (люди, изменившие Родине) регулярно появлялись перед населением с антисоветскими выступлениями, которые приурочивались к сеансам в кино, постановкам в театре, концертам. Специальные группы агитаторов, побывавшие на экскурсии в Германии, вели агитацию среди населения о необходимости поездки на работу в «цветущую» Германию¹.

Наиболее мощным средством фашистской пропаганды и агитации стали печатные средства массовой информации: газеты, журналы, брошюры, многочисленные листовки, которые охватывали практически все слои населения.

С первых дней оккупации Орла немецкие власти начали издавать газету «Орловские известия» на русском языке. Первый номер увидел свет уже 16 октября 1941 года, в нем были опубликованы статьи, прославляющие победы «немецкого оружия». В следующих номерах появились откровенно лживые сообщения: 22 октября - «Москва на осадном положении. Сталин и Молотов покинули столицу», 19 ноября - «... советское правительство улетело в Самару после того, как призвало население столицы к защите города».

5 декабря 1941 года газета получила новое название - «Речь». В заявлении от редакции было сказано, что «Речь» является наследницей «Орловских известий» и, ввиду того, что газета «впредь будет распространяться не только в городе Орле, но и в других городах и селах, мы сочли нужным изменить ее название»². Газета выходила три раза в неделю на 4-х страницах. Всего было издано 304 номера. Приблизительно 1-2 раза в месяц публиковалось сатирическое приложение к газете - «Жало», где размещались частушки, фельетоны, карикатуры на высшее руководство СССР, глав государств-союзников и советскую действительность. На территории области распространялись и другие печатные издания: «Дмитровская газета» (г. Дмитровск), «Новая жизнь» (г. Старый Оскол), «Новый путь» (г. Клинцы), «Русское слово» (г. Смоленск), а также верставшиеся в Берлине «Заря» и «Клич». Для крестьян в Смоленске был издан календарь «Новая Европа» с портретами и краткими характеристиками вождей и министров фашистского правительства, а школьникам предназначался «Бюллетень»³.

Передовицы всех этих печатных изданий были однообразны и направлены на формирование пораженческих настроений среди населения. В первую очередь профашистские газеты информировали о положении на фронтах, причем информация подавалась так, чтобы создать впечатление о непрерывных победах Германии и ее союзников. Все, что противоречило этому, замалчивалось или откровенно искажалось. Так, газета «Речь» от 7 декабря 1941 г., во время контрнаступления советских войск под Москвой, писала: «...немецкая армия при наступлении на Москву все более и более продвигается вперед; даже Советское информбюро само признало, что положение весьма серьезно», а 21 декабря в рубрике «Военно-политический обзор недели» сообщалось: «На восточном фронте немецкие войска начали подготовку к зимней позиционной войне. Факт отхода немецких войска на некоторых участках с целью выровнять линию фронта и тем

¹ Там же. Л. 2.

² Речь. 1942. Декабрь.

³ ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 4-5.

самым занять выгодные позиции для обороны, дает Советскому информбюро повод кричать на весь мир о больших победах». Регулярно размещались материалы о поражениях войск стран антигитлеровской коалиции, негативный образ западных союзников создавался путем комментариев по поводу «второго фронта», обещанного, но так и не открытого ни в 1942, ни в 1943 г.

В конце 1941 г., в то время, когда на Орловщине формировалось и крепло партизанское движение, была опубликована статья «Чего хотят эти бандиты?», обличавшая советское руководство: «Сталину пришла в голову ужасная, преступная мысль призвать русский народ к организации партизанской войны. Мысль ужасная, так как ее осуществление увеличивает страдания народа, преступная, так как излишнее кровопролитие является следствием ее... В вашем интересе сделать все необходимое для того, чтобы бессмысленная партизанская война, являющаяся не чем иным, как бандитизмом, прекратилась»¹. Более жестко и эмоционально выглядит сообщение в «Дмитровской газете», которое гласит: «... После освобождения германскими войсками Дмитровского района от советской власти в местных лесах появились новые, до сих пор невиданные звери... Называют себя партизанами, патриотами отечества, защитниками колхозов, Сталина, НКВД... Свободный крестьянин, уничтожай присосавшихся к твоему телу паразитов-партизан!»². Подобные сообщения в газетах подкреплялись устрашающими приказами и распоряжениями военной комендатуры: «Граждане! Кто действует против германских войск, в особенности, скрывает, снабжает или чем-либо помогает партизанам, будет подвергнут расстрелу, имущество будет уничтожено»³.

Усиленная антипартизанская кампания не давала ожидаемых результатов. Местные жители, подвергая себя смертельной опасности, снабжали партизан продуктами питания, одеждой и другими необходимыми вещами, помогали собирать информацию о расположении вражеских частей, их планах и перемещениях. Например, документально зафиксировано, что Троснянский партизанский отряд в 1942 г. получил от населения района 2065 пудов ржи, 1356 пудов печеного хлеба, 5000 пудов картофеля, 300 пудов овощей, 70 шапок, 250 пар шерстяных носков, 15 коров и многое другое.⁴

В свою очередь, партизаны успешно занимались контрпропагандой, принимая по своим радиостанциям сводки Совинформбюро, получая с Большой земли свежие газеты; они организовывали митинги и собрания, групповые беседы с колхозниками, распространяли листовки и газету «Партизанская правда». Настроение людей, временно попавших в оккупацию, улучшалось, крепла уверенность в скором освобождении и победе над врагом.

В газете «Речь» постоянно появлялись статьи, критикующие различные стороны советского строя, их названия говорят сами за себя: «Что такое советская власть?», «Стахановщина», «Большевистские застенки», «Колхозное рабство». Нападение Германии на СССР, также как и развязывание ею Второй мировой войны, трактовалось как вынужденная мера: «Немецкий народ и его Фюрер Адольф Гитлер не хотели этой войны. Германию принудили вступить в борьбу жадность английских и американских плутократов... а также хитрые и провокаторские действия Сталина и Молотова, которые лишь для вида заключали договора, но в действительности невероятно вооружались и летом 1941 года сконцентрировали Красную Армию на границах Германии. Принужденные к войне немцы борются, соблюдая гуманность и придерживаясь международных правил...»⁵.

Карикатуры и стишки, высмеивавшие советских вождей и их политику, размещались не только в сатирическом приложении «Жало», но и в более серьезных изданиях. Их сила

¹ Речь. 1941. Декабрь.

² ГАОО Ф. Р-2438. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

³ ГАОО Ф. П-8626. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

⁴ Мартынов М. М. Фронт в тылу. – Тула. 1981. – С. 185.

⁵ Речь. 1942. Февраль.

заклучалась в особом эмоциональном воздействии на читателя, они легко запоминались и при случае пересказывались другим. Например, в одном из номеров газеты «Речь» можно было прочитать такие частушки о Сталине и Ворошилове:

Он втянул в войну народы,
 Всех он гонит на убой,
 Свою шкуру защищает,
 Сидит в подвале под Москвой!

Он рассчитывал на осень
 И гадал на зиму, -
 Быть Кутузовым уж очень захотелось Климю.
 Только немцы – не французы –
 Не давали спуска, -
 Как бы этот Клим Кутузов
 Не попал в кутузку¹.

Так как на оккупированной территории объектом воздействия нацистской пропаганды выступало гражданское население, упор делался не только на политическую, но и на экономическую пропаганду. В иллюстрированных листовках изображалась прекрасная жизнь немецких рабочих, женщин, стариков, и рассказывалось, что возможность такой замечательной жизни «без коммунистов и без буржуев» открывается теперь и перед советскими людьми. Главной идеей нацистской пропаганды среди сельского населения оккупированных областей был «новый земельный порядок», который широко рекламировался на страницах коллаборационистской прессы.

В течение первых месяцев войны фашисты сохраняли на оккупированной территории колхозы и совхозы, так как уничтожение крупных сельхозпредприятий могло привести к срыву продовольственного снабжения вермахта и самой Германии. Но после провала «блицкрига» нацистское руководство пришло к мысли о необходимости стимулировать восстановление и развитие сельскохозяйственного производства на захваченных территориях, с этой целью глава министерства восточных оккупированных территорий Розенберг 27 февраля 1942 г. утвердил «Закон о новом аграрном порядке».

Важную информацию о «новом порядке землепользования» несут многочисленные листовки и брошюры. «Общинное хозяйство является переходной формой от коллективного хозяйства к единоличным формам землепользования», - говорилось в них, «Кто трудолюбив, и кто докажет, что он готов содействовать новому порядку и созданию обеспеченного будущего, тот пожнет плоды своего усердия и сознательного отношения к труду. При этом никогда не забывайте, что большевизм - ваш враг, который хочет вас погубить!». Провозглашались лозунги типа: «Трудолюбивому крестьянину - своя земля!»; печатались открытки с портретом Гитлера и текстом: «Гитлер - освободитель от сталинского колхозного ярма! Значит - Гитлер друг крестьянина!». Если все эти заявления и воспринимались жителями оккупированной Орловщины как правдивые и заслуживающие доверия, то только до тех пор, пока само население не уловило в них несоответствие между обещаниями и действительностью.

Документальные источники свидетельствуют о том, что население облагалось бесчисленными налогами: денежный, поземельный, налог на строения, подоходный, церковный и др. Помимо налогов вводилась еще целая система других поборов и повинностей. Например, в Троснянском районе с каждого дома оккупанты забирали по 16 кг ржаной муки, по одному центнеру картофеля, в пригородной зоне г. Орла владельцы коров обязаны были ежедневно сдавать по 2 литра молока. «... В случае невыполнения

¹ Речь 1942. Март.

приказа корова будет отобрана», - говорилось в предписании бургомистра¹. Приказ бургомистра г. Болхова от 14 апреля 1942 г. гласил: «Граждане г. Болхова, имеющие у себя кожсырье крупного и мелкого скота, обязаны в трехдневный срок сдать таковое... за невыполнение этого приказа виновные будут подвергнуты наказанию...»².

Сущность «нового аграрного порядка» крестьяне оккупированных территорий поняли довольно быстро: колхозы так и не были ликвидированы, немецкие власти их просто переименовали в общинные хозяйства. Крестьяне не получили индивидуальных земельных наделов и обязаны были обрабатывать общинные земли под строгим надзором управляющего, назначаемого оккупационными властями. Уклонистов от общих работ ожидало суровое наказание военного суда. Весь урожай поступал в распоряжение немецких властей, а крестьяне за свою работу получали плату, размеры и формы которой устанавливались по усмотрению местных начальников. Вековая мечта земледельца о владении личным участком земли не осуществилась.

В прессе часто встречались тексты, которые независимо от воли их авторов и издателей играли роль настоящей контрпропаганды. Например, объявления такого характера: «Дмитровская заготовительная контора доводит до сведения граждан, имеющих коров, что к тем из них, которые не выполняют сдачу и заготовку установленного количества молока, будут применяться меры наказания, как-то: штраф, принудительные работы, реквизиция скота», или другое: «Кто вытаскивает картофель до созревания, чтобы снять самые большие картофелины, и вставляет клубень обратно в землю, будет расстрелян как вредитель, то же самое для того, кто украдет сноп зерна или сена»³.

В листовках, обращенных к бойцам и командирам Красной Армии, очень часто проводилась идея, что им не за что проливать свою кровь, нечего защищать, ибо «советский строй - это безжалостная эксплуатация, нищета, голод, террор, насилие по отношению к народу. Коммунистический режим Сталина - это колхозное рабство, беспримерная эксплуатация рабочих под видом «стахановского движения», беспощадный террор НКВД, царство нищеты, слез и крови». При помощи хорошо продуманных аргументов и примеров доказывалось, что Сталин - не только кровавый тиран, он - бездарный политик и главный виновник поражений Красной Армии. «Не Сталин ли виноват в том, что в 1937 году он расстрелял почти 40.000 командиров Красной Армии и тем самым обезглавил ее и обрек на неминуемое поражение?!» - задавался риторический вопрос в одной из листовок, обращенных к командирам и политработникам.

Пропагандистские материалы противника призывали бойцов сдаваться в плен, из которого их якобы свободно отпускают по домам, к своим семьям на «освобожденные территории». Листовки и брошюры, написанные от имени перебежчиков, рисовали красочные картины комфортного быта военнопленных. Так в одной из листовок сообщалось: «Все мы живем здесь в просторных, чистых и отопленных помещениях. Каждый из нас ежедневно работает по своей специальности. Раз в неделю мы ходим в кино или театр. Вечером мы развлекаемся – читаем или играем».

В фонде Орловского лагеря военнопленных хранятся документы, опровергающие эту информацию. Политика оккупантов была направлена на сознательное истребление советских граждан, находившихся в заключении. Только от голода и болезней в лагере умерло более 3000 человек.

Согласно сведениям из Акта о злодеяниях в Орловском лагере военнопленных, в тюремных камерах «не отапливаемых, темных и сырых» размещалось по 60-80 человек, дневная норма питания состояла из 200 граммов хлеба с примесью древесных опилок и литра супа из гнилой сои и прелой муки. Истощенные от голода военнопленные выполняли тяжелую физическую работу в каменных карьерах, на разгрузке снарядов,

¹ ГАОО Ф. Р-2123. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

² Там же. Л. 102.

³ ГАОО Ф. Р-2438. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200. Л. 91.

строительстве оборонительных сооружений¹. Жителям города было известно, что регулярно, по вторникам и пятницам, во дворе тюрьмы происходили расстрелы, поэтому большинство из них считали откровенной ложью пропагандистские уловки властей.

На оккупированной Орловщине нацистами активно проводилась вербовка населения в Германию. Повсеместно расклеивались красочные листовки-обращения к жителям, где подробно описывались все преимущества поездки на работу в «процветающую Германию»: высокая заработная плата, жизнь «в чистых помещениях при весьма гигиенических условиях», пособие оставшимся родным в размере до 130 руб. ежемесячно, а также выделение лучших наделов при разделе земли на основании нового закона о землепользовании. В газетах публиковались письма от имени советских граждан с рассказами о прекрасной сытой жизни в «светлых, просторных бараках», необременительном труде на предприятиях, экскурсиях по немецким городам. Периодически появлялись фотографии, изображающие довольных, улыбающихся девушек, под которыми стояли однообразные подписи: «Я чувствую себя очень хорошо и шлю привет всем родным и знакомым. Нам нравится в Германии. Приезжайте вы тоже сюда, будем вместе работать».

Изучение документальных источников и воспоминаний очевидцев тех событий позволяет утверждать, что эта пропагандистская кампания не имела успеха. Безусловно, среди населения были люди, поверившие сомнительным обещаниям и покинувшие Родину по своей воле, но количество их было незначительным. В связи с этими обстоятельствами немецкое командование стало один за другим издавать приказы и распоряжения о принудительной мобилизации рабочей силы, противоречившие принципу добровольности. Волостным бургомистрам устанавливали нормы, сколько человек от каждой волости нужно отправить в Германию. Например: из Хорошиловской – 50 человек, из Дашковской – 140 (безусловно), из Кореловской – 60, из Городищенской – 100 и т. д.² На бирже труда гитлеровцы силой заставляли орловцев подписывать так называемые «трудовые обязательства» о поездке на работу в Германию. Отказавшихся арестовывали, держали в камерах по нескольку суток и под угрозой смертной казни принуждали к согласию.

В отчете комиссии Орловского обкома ВКП(б) о борьбе патриотов г. Орла против отправки в Германию сообщалось: «... некоторые орловские патриоты-девушки, не желая работать на врагов... прибегали к крайнему средству – кончали жизнь самоубийством. Большинство же... находили другие способы, более мужественные и героические, чтобы избавиться от рабства, уходили из города в другие районы, где еще не проводилась вербовка, прятались по подвалам, производили всевозможные увечья, ожоги, ошпаривания кипятком и кислотами»³.

Важным направлением идеологической работы на оккупированной территории была организация досуга горожан и жителей сельской местности. Захватчики использовали традицию советского народа широко и торжественно отмечать праздники. Как следует из источников, по инициативе оккупационных властей были установлены праздничные даты: 20 апреля – День рождения Фюрера; 3 октября – День освобождения Орла; 4 октября – День урожая; 1 мая – День национального труда. В эти дни на всех предприятиях и в учреждениях проводились торжественные заседания, выступали докладчики на темы: «О жизни вождя германского народа и освободителя русского народа – А. Гитлера»; «Славная годовщина – 3 октября», «К новой жизни» и др.⁴

1-го мая организовывались демонстрации, на которые в обязательном порядке должны были являться все рабочие и служащие, а также школьники. За неявку на демонстрацию наказывали: рабочие и служащие лишались продовольственного пайка, а

¹ ГАОО Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 124. Л. 13.

² ГАОО Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 2. Л. 203.

³ ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 28.

⁴ ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-3.

родители школьников подвергались штрафу. На всех предприятиях проводились собрания, где зачитывалось «Обращение к русскому народу», составленное в отделе пропаганды, в котором утверждалось, что большевики не смогли создать для русского народа «довольства» и теперь «русский народ полон решимости взять судьбу в свои собственные руки» и избавиться от большевизма¹.

День «освобождения Орла» и «День урожая» объединялись. Празднование включало в себя шествие по улицам города школьников, ремесленников, населения с возами урожая. Практиковалась раздача продуктов и одежды больным и престарелым, был организован «венки урожая», под которым хор школьников пел песни. Для жителей города устраивался концерт и демонстрировались немецкие кинофильмы².

16 апреля 1942 г. начал свою работу орловский радиоузел³. Программы радиопередач в основном носили политический характер и призывали население содействовать оккупационным властям в укреплении «нового порядка» на «освобожденной территории», предсказывали скорую и полную победу германской армии, информировали о положении на фронтах. По субботам политические программы дополнялись концертом, а по воскресеньям - передачей для детей.

Открытие кинотеатра «Орел» 20 апреля 1942 г. было торжественно обставлено, как «подарок городу Орлу ко дню рождения Адольфа Гитлера», как новый акт «доброй воли» германского командования. Редактор газеты «Речь» М. Октан выступил с приветственным словом. «Открытие кинотеатра символизирует собой начало тесной культурной связи между Германией и русским народом», - говорилось в нем⁴. Во время киносеансов зрителям обычно демонстрировали фашистскую кинохронику боевых действий, далее фильм о жизни и быте немецкого народа, после чего показывали немецкий художественный фильм на русском языке. За все время работы кинотеатра в период оккупации демонстрировалась единственная советская кинокартина «Руслан и Людмила». Часто перед началом сеанса выступали пропагандисты с докладами о жизни нацистских вождей.

Пропаганда с помощью технических средств, таких, как кино и радио, была важным направлением деятельности оккупационных властей, но использовалась в меньшей степени, чем разнообразная печатная продукция, ввиду незначительного количества радиоприемников у советских граждан, а также малочисленности действующих кинотеатров на оккупированной территории.

Немецкие военные власти и пропагандистские органы делали определенную ставку на привлечение советской интеллигенции. С этой целью в городе 15 июля 1942 г. в торжественной обстановке состоялось открытие драматического театра «Пестрая сцена». При театре работали ансамбль песни и пляски под руководством Боголюбского, духовой оркестр под управлением Долматова, оркестр народных инструментов Тихоновича. Актерская труппа состояла из немцев и незначительного числа русских артистов, которых не допускали на немецкие программы. Отношение к русским артистам со стороны руководства театром было надменным и высокомерным, их заставляли чистить картофель и мыть посуду на кухне при театре, наказывали за малейшую оплошность, лишали продовольственного пайка и зарплаты⁵.

1 октября 1942 года, в канун празднования фашистами «Дня освобождения Орла», по доносу предателя были арестованы работники театра Владимир Сечкин, Нина Алексеева, Евгений Цыганков и другие. Все они были членами молодежной подпольной

¹ Речь. 1942. Май.

² ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

³ ГАОО Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 11. Л. 109.

⁴ Речь. 1942. Апрель.

⁵ ГАОО Ф. П-8286. Оп. 1. Д. 10. Л.21.

организации, готовившей взрыв здания театра. После допросов в гестапо и пыток молодые патриоты были расстреляны¹.

Всеми доступными средствами агитации и пропаганды, ложью и запугиванием гитлеровское руководство пыталось привлечь население оккупированных областей на свою сторону, склонить к сотрудничеству. Однако лучшим пропагандистом и агитатором была все-таки сама жизнь. Одновременное использование материалов пропагандистского и контрпропагандистского характера, противоречия между громкими обещаниями и реальными действиями порождали недоверие со стороны населения, неприятие «нового порядка».

Захватчикам не удалось сломить волю бойцов Красной Армии, жителей тыла и временно оккупированных территорий; советские люди беззаветно любили свою Родину и защищали ее всеми силами, не щадя своей крови, поэтому никакая, даже самая изощренная пропаганда не могла и не смогла помочь врагу избежать бесславного поражения.

С. А. Громова, главный специалист
отдела использования документов
ОГУ ГАОО

¹ Мартынов М. М. Фронт в тылу. – Тула. 1981. – С. 96.